B94 —
242

С. В. Рождественскій.

О ЗЕМСКОМЪ СОБОРѢ 1642 года.

Оттискъ изъ «Сборника въ честь В. И. Ламанскаго».

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1905.

1249/3

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ, Январь 1905 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
М
71564/5 V V

О земскомъ соборѣ 1642 года.

Земскій соборъ 1642 г., рѣшавшій вопросъ о принятіи отъ донскихъ казаковъ Азова, останавливалъ на себѣ особенное вниманіе историковъ. Его организація и дѣятельность служили часто важнѣйшимъ матеріаломъ для построенія общихъ выводовъ о земскомъ представительствѣ въ древней Россіи. Слѣдуетъ, поэтому, желать, чтобы исторія этого знаменитаго собора была возстановлена со всей полнотой и деталями, какія только можно извлечь изъ имѣющагося въ рукахъ изслѣдователя матеріала.

Единственнымъ источникомъ для исторіи собора 1642 г. доселѣ остается соборный актъ, текстъ котораго напечатанъ въ III-мъ томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Между тѣмъ, въ подлинномъ дѣлѣ о соборѣ 1642 г., хранящемся въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ[1]), соборному акту предшествуетъ особый докладъ государю объ обстоятельствахъ, побудившихъ правительство обратиться къ собору. Этотъ докладъ содержитъ нѣсколько интересныхъ фактовъ, еще никѣмъ изъ изслѣдователей, насколько мнѣ извѣстно, не использованныхъ.

1) $\frac{7150}{1642}$ генваря 3—13. № 1 (Турецкія дѣла)

Передавъ подробно содержаніе грамоты донскихъ казаковъ, доставленной въ Москву 28 октября 1641 г. атаманомъ Наумомъ Васильевымъ съ товарищи и упомянувъ о посылкѣ 2 декабря на Донъ дворянина Аѳ. Желябужскаго и подъячаго Башмакова съ царскимъ жалованьемъ и съ порученіемъ подробно осмотрѣть Азовъ, докладъ сообщаетъ, что оставленные въ Москвѣ атаманъ Н. Васильевъ съ товарищи «безпрестанно» били челомъ царю о принятіи Азова и о посылкѣ къ нему царскаго войска. Выслушавъ эти новыя челобитья донской депутаціи, царь приказалъ «о томъ Азовскомъ дѣлѣ говорити боярамъ». Поговоривъ, бояре составили смѣту расходовъ, какихъ потребовала бы экспедиція подъ Азовъ:

«. . . . Только укажетъ государь Азовъ городъ принять у донскихъ атамановъ и у казаковъ и послати велитъ своего государева воеводу съ ратными людьми, и ратныхъ людей съ воеводою для приходу турскихъ и крымскихъ людей менши 10.000 человѣкъ послати нелзе.

А толко дати имъ государева жалованья на годъ по 10 рублевъ человѣку, и того иметца 100.000 рублевъ.

Да хлѣбныхъ всякихъ запасовъ толко послати для осадного времяни 50.000 чети, и того 50.000 рублевъ.

Пороху пушечново и ручново толко послати 20.000 пудовъ, а по цѣнѣ въ немъ будетъ 50.000 рублевъ, по 2 рубли съ полтиною пудъ.

Свинцу толко послати 10.000 пудъ, а по цѣнѣ иметца въ немъ 6000 рублевъ, по 20 алтынъ пудъ.

Самопаловъ ручныхъ толко послати 10.000, а по цѣнѣ будетъ въ нихъ 15.000 рублевъ, по пол 2 рубли за самопалъ.

И всего иметца по сему писму, что дати государева жалованья ратнымъ людемъ, и что положено за запасъ хлѣбной и за порохъ и за свинецъ и за ручные самопалы 221.000 рублевъ.

А только дѣлать въ Азовѣ земляной городъ, и на то городовое дѣло смѣту положить нѣпочему. А ныне по государеву указу

велено дворянину да подьячему толко ево досмотрѣть и на роспись написать и на чертежъ начертить, да ту роспись и чертежъ привести къ Москве. А въ приходъ воинскихъ людей къ Азову на выручку безъ ратныхъ людей быти нелзе. Да ратные жъ люди надобны для обереганія отъ приходу воинскихъ людей на государевы украинные городы».

Но рѣшить самый вопросъ о принятіи Азова, по мнѣнію бояръ, могъ только земскій соборъ. Они предложили царю «выбрать изо властей духовного чину и изо всякихъ чиновъ людей лутчихъ и съ ними поговорить о томъ же дѣле, что ихъ мысль о Азове,—держать ли Азовъ и кемъ держать, охочихъ ли людей называть или послать, ково государь укажетъ и неохочихъ, и на тотъ на весь подъемъ деньги какъ збирать со властей и со всякихъ чиновъ людей, а денги надобны не малые. Да и з донскимъ атаманомъ и съ казаками поговорить, толко къ нимъ въ прибавку укажетъ государь послать ратныхъ людей тысечи три или четыре, и имъ Азовъ городъ въ приходъ турскихъ и крымскихъ людей держать можно ли».

Такъ выясняется пока послѣдовательность событій, приведшихъ къ созыву собора 1642 г. Обращаемся къ вопросу объ организаціи этого собора. Соборный актъ начинается изложеніемъ указа о созывѣ собора:

«150, генваря въ 3 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи указалъ быти собору, а на соборѣ быти Крутицкому митрополиту и архимандритамъ и игуменамъ и всему освященному собору, и боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ и дьякамъ и головамъ и сотникамъ стрѣлецкимъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ и гостямъ и гостинныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ торговымъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, и сказати всякихъ чиновъ людямъ, что идетъ къ государю турской посолъ, а въ вѣстяхъ пишутъ, что идетъ посолъ говорити о Азовѣ: и они бъ выбрали изо всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей, добрыхъ и

умныхъ людей, съ кѣмъ о томъ дѣлѣ говорити; а кого выберутъ, и тѣмъ людемъ принести имена».

Смыслъ заключительныхъ строкъ указа, гдѣ говорится о выборѣ добрыхъ и умныхъ людей, не вполнѣ ясенъ. Когда и какъ должны производиться эти выборы? Если держаться строго логической послѣдовательности разсказа, то дѣло будетъ представляться такъ: 3 января 1642 г. соберутся люди разныхъ чиновъ, московскихъ и провинціальныхъ, выслушаютъ правительственное сообщеніе о прибытіи турецкаго посла и выберутъ послѣ того изъ своей среды добрыхъ и умныхъ людей, которые дадутъ надлежащій совѣтъ правительству. Согласно такому толкованію надобно различать лицъ, являющихся на засѣданіе 3 января, отъ спеціально выборныхъ людей, которыхъ люди люди разныхъ чиновъ изберутъ 3 января изъ своей среды. Но возможно и другое толкованіе. Люди разныхъ чиновъ, собирающіеся 3 января, — это и будутъ тѣ выборные, о которыхъ говорится въ концѣ указа.

Которое изъ этихъ двухъ толкованій вѣрнѣе? Это должно быть видно изъ анализа послѣдующаго содержанія акта.

«И по Государеву указу соборъ былъ въ Столовой избѣ, а на соборѣ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи были: Серапіонъ митрополитъ Крутицкой и архимариты и игумены и протопопы и весь освященный соборъ, и бояре и окольничіе и думные люди и стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и діаки и головы и сотники и дѣти боярскіе изъ городовъ и гости и гостиной и суконной и чорныхъ сотенъ торговые люди и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди; и говорилъ на соборѣ всѣмъ людямъ вслухъ печатникъ и думный діакъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачевъ, а молылъ:

«Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи указалъ быти собору для того, что идетъ ко Государю турской посолъ, а въ вѣстяхъ во многихъ пишутъ, что идетъ говорити о Азовѣ; да въ вѣстяхъ же пишутъ, что на весну турской Салтанъ хочетъ послать войною на Московское госу-

дарство, осадя Азовъ. И Государь указалъ для того дѣла выбрати изо всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ и изъ середнихъ и изъ меньшихъ, добрыхъ и умныхъ людей, съ кѣмъ о томъ дѣлѣ говорити: изъ большихъ статей человѣкъ по 20 и по 15 и по 10 и по 7, а не изо многихъ людей человѣкъ по 5 и по 6 и по 4 и по 3 и по 2 человѣка; а кого выберутъ, и тѣмъ людямъ принести имена, и имъ про все объявятъ подлинно».

Рѣчью печатника Лихачева закончилось засѣданіе 3 января. Только что цитированное описаніе этого засѣданія согласуется съ первымъ нашимъ толкованіемъ царскаго указа о созывѣ собора. Дѣйствительно, засѣданіе 3 января, въ присутствіи царя, ограничилось тѣмъ, что освященный соборъ, съ митрополитомъ Серапіономъ во главѣ, члены Боярской Думы и разныхъ чиновъ люди, столичные и провинціальные, выслушали рѣчь Лихачева съ изложеніемъ причины созванія собора и съ предписаніемъ произвести выборы добрыхъ и умныхъ людей, которымъ «про все объявятъ подлинно». Ясно отсюда, что эти выборы должны были происходить послѣ засѣданія 3 января и что должно было состояться другое засѣданіе, на которомъ выборнымъ людямъ, «объявятъ про все подлинно», а они дадутъ правительству отвѣтъ на предложенные имъ вопросы. Что послѣ засѣданія 3 января происходило другое засѣданіе собора, когда выборнымъ людямъ подробно изложили обстоятельства азовскаго дѣла и поставили вопросы,—ясно изъ послѣдующаго разсказа соборнаго акта:

«И выборныхъ людей имена въ Посольской приказъ присланы изъ Разряду, и были тѣ выборные люди въ Столовой избѣ; а въ то время, по Государеву указу, въ Столовой избѣ были бояре и окольничіе думные люди, и о Азовскомъ дѣлѣ и о войнѣ всѣмъ людямъ вслухъ чтено при боярѣхъ по сему письму . . . .» Далѣе приводится текстъ «письма» съ изложеніемъ обстоятельствъ азовскаго дѣла. По прочтеніи письмо «всякихъ чиновъ выборнымъ людямъ для подлиннаго вѣдома роздано порознь при боярѣхъ; а къ крутицкому митро-

политу Серапіону послано таково жъ письмо, чтобъ онъ, собравъ архимаритовъ и игуменовъ и протопоповъ и весь освященный соборъ, о томъ дѣлѣ говоря и написавъ мысль свою на письмѣ, объявили Государю».

Не подлежитъ сомнѣнію, что эпизодъ чтенія «письма» и раздачи его выборнымъ происходилъ не 3 января, а позже, и при другомъ составѣ присутствующихъ. На этомъ второмъ засѣданіи не было ни царя, ни освященнаго собора съ митрополитомъ Серапіономъ во главѣ. Присутствовали только члены Боярской Думы и выборные люди отъ слѣдующихъ чиновъ: стольниковъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ, гостей, торговыхъ сотенъ и слободъ.

Когда происходило второе засѣданіе собора, догадаться трудно. Въ соборномъ актѣ указаны только сроки подачи нѣкоторыхъ депутатскихъ «сказокъ». Духовенство подало свое мнѣніе 13 января, Ник. Беклемишевъ и Тим. Желябужскій — 10 января, Нижегородцы, Муромцы и Лушане — 17 января. Сомнительными остаются сроки подачи мнѣній московскими дворянами и стольниками. Проф. Латкинъ полагаетъ, что московскіе дворяне подали свою «сказку» 3 января[1]). Едва ли это вѣрно. Сказка московскихъ дворянъ начинается такъ: «нынѣшняго 150, генваря въ 3 день, по государеву цареву и вел. князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи указу, велѣно московскимъ дворянамъ говорити и мыслити о государевѣ и о земскомъ дѣлѣ, о пріимкѣ у донскихъ атамановъ и казаковъ города Азова, и мысль имъ свою о томъ велѣно принести къ государю на письмѣ, и ихъ мысль. . . .» Я думаю, что въ данномъ случаѣ 3 января датируется не день подачи мнѣнія, а день перваго засѣданія собора. Наконецъ, въ сказкѣ стольниковъ читаемъ: «150 (года), генваря въ 8 день, государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи указалъ стольникамъ о Азовѣ, по письму, каково дано письмо, помыслить накрѣпко и ему,

---

1) Земскіе соборы древней Руси, стр. 187.

государю, мысль свою объявить на письмѣ». Прямой смыслъ этихъ словъ будетъ тотъ, что 8 января стольникамъ было приказано думать объ Азовѣ. Не въ этотъ ли день и происходило второе засѣданіе собора?

Итакъ, анализъ соборнаго акта приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ о порядкѣ дѣятельности земскаго собора 1642 г. По царскому указу 3 января собрались въ Столовой палатѣ, въ присутствіи самого царя, освященный соборъ, члены Боярской Думы и разныхъ чиновъ люди, московскіе и провинціальные. Это засѣданіе имѣло чисто формальный характеръ. Печатникъ и думный дьякъ Ѳ. Ѳ. Лихачевъ въ краткой рѣчи изложилъ причину созванія собора и предложилъ произвести выборы добрыхъ и умныхъ людей, депутатовъ отъ разныхъ чиновъ. Спустя нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ происходили выборы, состоялось второе засѣданіе собора, опять въ Столовой палатѣ. Составъ присутствующихъ на этотъ разъ былъ болѣе ограниченный. Собрались только члены Б. Думы и представители разныхъ чиновъ. Это собраніе уже приступило къ дѣлу. Выборнымъ людямъ прочтено было вслухъ длинное «письмо», въ которомъ излагалась сущность азовскаго дѣла и поставлены были вопросы: принимать ли Азовъ и начинать ли войну съ Турціей; и если рѣшаться на войну, то гдѣ найти для нея средства? Затѣмъ это письмо было роздано «для подлиннаго вѣдома» всѣмъ выборнымъ «порознь». Такое же письмо было послано не присутствовавшему на второмъ засѣданіе митрополиту Серапіону съ приглашеніемъ созвать освященный соборъ и, обсудивъ дѣло, изложить свое мнѣніе государю на письмѣ. Черезъ нѣсколько дней стали поступать отъ духовенства и разныхъ группъ выборныхъ людей ихъ мнѣнія....

Остановимся теперь на вопросѣ о порядкѣ выборовъ депутатовъ отъ провинціальнаго дворянства, которыхъ присутствовало 115 человѣкъ изъ 42 городовъ. По аналогіи съ другими земскими соборами слѣдовало бы предполагать, что заблаговременно до 3 января 1642 г. были разосланы по городамъ

призывныя грамоты съ предписаніемъ выбора и присылки депутатовъ на соборъ. Но есть нѣкоторыя основанія предполагать, что въ данномъ случаѣ дѣло происходило нѣсколько иначе. Во-первыхъ, въ соборномъ актѣ ни словомъ не упоминается о заблаговременномъ вызовѣ депутатовъ изъ провинціи, хотя дважды говорится о выборахъ добрыхъ и умныхъ людей и излагаются правила выборовъ. Во-вторыхъ, въ «сказкахъ» двухъ группъ дворянъ и дѣтей боярскихъ находимъ любопытное поясненіе:

«. . . . и владимірцы дворяне и дѣти боярскіе, *которые здѣсь на Москвѣ*, мысль написали. . . .».

«Лѣта 7150 года, генваря въ 17 день, ... сказали дворяне и дѣти боярскіе Нижняго-Новгорода и Муромцы и Лушане, *которые здѣсь на Москвѣ*. . . .»

Что значитъ это поясненіе — «*которые здѣсь на Москвѣ*?» Оно ненужно и непонятно, если эти дворяне и дѣти боярскіе были депутатами, спеціально вызванными для участія въ земскомъ соборѣ. Оно можетъ быть объяснено предположеніемъ, что присутствовавшіе на соборѣ провинціальные служилые люди явились депутатами отъ своихъ земляковъ, проживавшихъ во время собора въ Москвѣ. Дѣйствительно, мы имѣемъ основаніе предполагать, что къ январю 1642 г., ко времени созыва собора, въ Москву съѣхались въ большомъ количествѣ дворяне и дѣти боярскіе изъ разныхъ городовъ. Въ февралѣ 1641 г. послѣдовалъ указъ, которымъ «для службы пожаловалъ государь дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и замосковныхъ и новгородскихъ и сѣверскихъ и полскихъ и низовыхъ городовъ и бѣлозерцовъ и новокрещеновъ и татаръ всѣхъ городовъ, велѣлъ имъ въ судныхъ дѣлѣхъ отсрочить генваря по 1 число 150 году, которые судные дѣла у нихъ съ московскими и съ монастыри и съ посадцкими и всякихъ чиновъ съ людми для тово, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ и иноземцомъ и новокрещеномъ и татаромъ на государеву службу поизготовитца и запасы на Украйну по мѣстомъ

отпустить нынѣ по зимнему пути и самимъ съ службою собратца». Эта была уже не первая отсрочка. Но такъ какъ служилые люди въ назначенные имъ ранѣе сроки не являлись, то указъ оканчивался такимъ категорическимъ предупрежденіемъ: «а хто напередъ указново сроку и на указный срокъ къ Москвѣ не пріѣдетъ, а болные и раненые въ свое мѣсто не пришлютъ, и челобитья своево и ставки въ приказѣ не запишутъ, и тѣхъ, по государеву указу, велѣно винить безъ всякого переводу. А опричь тово указново сроку генваря 1-го числа 150 году въ искѣхъ и новоострочново сроку не будетъ, и онибъ про тотъ государевъ указъ вѣдали»[1]). Надо думать, что указъ этотъ произвелъ надлежащее дѣйствіе, и къ 1 января 1642 года съѣхалось въ Москву много провинціальныхъ служилыхъ людей изъ ближнихъ и дальнихъ городовъ. Эти то дворяне, по нашему предположенію, и были приглашены на засѣданіе 3 января, а затѣмъ черезъ своихъ выборныхъ дали отвѣтъ правительству на поставленные имъ вопросы. Такимъ образомъ, возможное соображеніе о выборахъ депутатовъ отъ провинціальнаго дворянства вполнѣ согласуется съ изложеннымъ ранѣе порядкомъ дѣятельности собора.

Чѣмъ же объяснить всѣ отмѣченныя особенности въ организаціи собора 1642 года? Мы видѣли, что окончательное рѣшеніе азовскаго вопроса поставлено было въ зависимость отъ тѣхъ свѣдѣній о состояніи Азова, которыя должны были привезти въ Москву Желябужскій и Башмаковъ. Но если черезъ мѣсяцъ, не дождавшись возвращенія Желябужскаго и Башмакова съ донесеніями о состояніи Азова, правительство рѣшило обратиться къ такой чрезвычайной мѣрѣ, какъ созывъ земскаго собора, то мы вправѣ предположить, что въ теченіе декабря обнаружилось какое то новое важное обстоятельство. Какое же? Это разъясняется опять соборнымъ актомъ, который выстав-

---

1) Русск. Историч. Библ., т. X, с. 247—249. О прежнихъ отсрочкахъ ibid., 36—237.

ляетъ поводомъ къ созванію собора извѣстіе о прибытіи турецкаго посла для переговоровъ объ Азовѣ. Далѣе, въ письмѣ, прочитанномъ на второмъ засѣданіи собора, изложены полученныя донесенія о серьезныхъ приготовленіяхъ Турціи къ новой осадѣ Азова и войнѣ съ Московскимъ государствомъ. Эти донесенія и извѣстіе о прибытіи турецкаго посла, по всей вѣроятности, получены были послѣ 2 декабря, такъ какъ о нихъ не упоминается ни въ похвальной грамотѣ казакамъ, ни въ соображеніяхъ Боярской Думы объ азовской экспедиціи.

Чрезвычайной поспѣшностью, съ какой должно было дѣйствовать московское правительство въ виду угрожавшаго столкновеніи съ Турціей, не объясняются ли всѣ особенности организаціи земскаго собора 1642 г.?

С. Рождественскій.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1904 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.